

НЕЛОКАЛЬНАЯ ЗАДАЧА С ИНТЕГРАЛЬНЫМИ УСЛОВИЯМИ ДЛЯ ГИПЕРБОЛИЧЕСКОГО УРАВНЕНИЯ ВЫСОКОГО ПОРЯДКА

We study the solvability of a nonlocal problem with integral conditions for a high-order hyperbolic equation with predominant mixed derivative. The posed problem is reduced to the integral equation and the existence of its solution is proved by the help of *a priori* estimates.

Для гіперболічного рівняння високого порядку з домінуючою мішаною похідною досліджується розв'язність нелокальної задачі з інтегральними умовами. Сформульовану задачу зведено до інтегрального рівняння і з допомогою апіорних оцінок доведено існування єдиного розв'язку.

1. Постановка задачи. В области $G = \{(t, x) : t_0 < t < t_1, x_0 < x < x_1\}$ рассмотрим гиперболическое уравнение высокого порядка общего вида с доминирующей смешанной производной

$$(l_{nm}u)(t, x) \equiv D_t^n D_x^m u + \sum_{\substack{i+j < n+m \\ i=0, n; j=0, m}} a_{ij}(t, x) D_t^i D_x^j u = \varphi_{nm}(t, x), \quad (1)$$

с условиями

$$(l_{00}u)(x) \equiv \int_{t_0}^{t_1} u(t, x) dt = \varphi_{00}(x), \quad x \in (x_0, x_1), \quad (2)$$

$$(l_{i0}u)(x) \equiv D_t^{i-1} u(t_1, x) - D_t^{i-1} u(t_0, x) = \varphi_{i0}(x), \quad x \in (x_0, x_1), \quad i = \overline{1, n-1},$$

и

$$(l_{n0}u)(t) \equiv \int_{x_0}^{x_1} D_t^n u(t, x) dx = \varphi_{n0}(t), \quad t \in (t_0, t_1), \quad (3)$$

$$(l_{nj}u)(t) \equiv D_t^n D_x^{j-1} u(t, x_1) - D_t^n D_x^{j-1} u(t, x_0) = \varphi_{nj}(t), \quad t \in (t_0, t_1), \quad j = \overline{1, m-1}.$$

Здесь $u(t, x)$ – искомая функция; $D_s^k = \partial^k / \partial x_s^k$ – оператор обобщенного дифференцирования в смысле С. Л. Соболева; n, m – натуральные числа; $a_{ij}(t, x)$, $i = \overline{0, n}$, $j = \overline{0, m}$, $i + j < n + m$, – заданные измеримые на G функции, удовлетворяющие условиям $a_{ij}(t, x) \in L_p(G)$, $i = \overline{0, n-1}$, $j = \overline{0, m-1}$, $1 \leq p \leq \infty$, и существуют функции $a_{nj}^0(x) \in L_p(x_0, x_1)$ и $a_{im}^0(t) \in L_p(t_0, t_1)$ такие, что выполняются условия

$$|a_{nj}(t, x)| \leq a_{nj}^0(x), \quad j = \overline{0, m-1}, \quad \text{и} \quad |a_{im}(t, x)| \leq a_{im}^0(t), \quad i = \overline{0, n-1},$$

почти всюду на G ; $\varphi_{i0}(x) \in W_p^{(m)}(x_0, x_1)$, $\varphi_{ni}(t) \in L_p(t_0, t_1)$ – заданные функции, где $W_p^{(m)}(x_0, x_1)$ – пространство функций $\varphi(x)$, имеющих обобщенные производные $D^i \varphi(x) \in L_p(x_0, x_1)$, $i = \overline{0, m}$. Решение задачи (1)–(3) будем искать в пространстве С. Л. Соболева

$$W_p^{(n,m)}(G) = \left\{ u \in L_p(G) / D_t^i D_x^j u \in L_p(G), \quad i = \overline{0, n}, \quad j = \overline{0, m} \right\}$$

с доминирующей смешанной производной $D_t^i D_x^j u$. Норму в $W_p^{(n,m)}(G)$ определим равенством

$$\|u\|_{W_p^{(n,m)}(G)} = \sum_{i=0}^n \sum_{j=0}^m \|D_t^i D_x^j u\|_{L_p(G)}.$$

Отметим, что в последнее время возрос интерес к уравнениям вида (1), так как уравнение (1) и его частные случаи встречаются при исследовании процессов сорбции, сушки [1], поглощения почвенной влаги растениями [2], продольных волн в тонком упругом стержне с учетом эффектов поперечной инерции [3], при изучении распространения волн в диспергирующих средах [4], в теории оптимальных процессов [5, 6], в теории обратных задач [7] и т. д.

Уравнение (1) относится к числу нестрогих гиперболических уравнений, для которых прямые $t = \text{const}$ и $x = \text{const}$ являются, соответственно, n - и m -кратными действительными характеристиками. Это уравнение в некотором смысле можно рассматривать также как псевдопараболическое уравнение высокого порядка [8].

Нелокальные задачи для уравнений с частными производными весьма активно изучаются в настоящее время. Основная особенность таких задач заключается в том, что значения решения уравнения или его производных задаются не только на границах рассматриваемой области, но и в промежуточных точках, либо среднее значение задается в виде интеграла.

Из многочисленных работ, посвященных нелокальным краевым задачам, отметим некоторые из связанных с уравнением (1). В работе [9] рассматриваются различные задачи типа Гурса для уравнения (1) с достаточно гладкими коэффициентами при предположении выполнения условий согласования. В работах [10–22] исследованы различные локальные и нелокальные задачи для частных случаев уравнения (1) при условиях достаточной гладкости данных.

В настоящей работе, развивая методику, предложенную в [20], мы исследуем разрешимость задач (1)–(3) при достаточно общих условиях на данные, без предположения выполнения условий согласования. С помощью априорных оценок доказываем существование единственного решения.

2. Сведение задачи (1)–(3) к интегральному уравнению. Задачу (1)–(3) запишем в операторном виде

$$lu = \varphi, \tag{4}$$

где

$$l = (l_{nm}, l_{i0}, i = \overline{0, n-1}, l_{nj}, j = \overline{0, m-1}) : W_p^{(n,m)}(G) \rightarrow H_p^{(n,m)},$$

$$\varphi = (\varphi_{nm}(t, x), \varphi_{i0}(x), i = \overline{0, n-1}, \varphi_{nj}(t), j = \overline{0, m-1}) \in H_p^{(n,m)},$$

$$H_p^{(n,m)} = L_p(G) \times \prod_{i=0}^{n-1} W_p^{(m)}(x_0, x_1) \times \prod_{j=0}^{m-1} L_p(t_0, t_1).$$

Норму в пространстве $H_p^{(n,m)}$ определим естественным образом с помощью равенства

$$\|\varphi\|_{H_p^{(n,m)}} = \|\varphi_{nm}\|_{L_p(G)} + \sum_{i=0}^{n-1} \|\varphi_{i0}\|_{W_p^{(m)}(x_0, x_1)} + \sum_{j=0}^{m-1} \|\varphi_{nj}\|_{L_p(t_0, t_1)}.$$

Ясно, что при введенных условиях на коэффициенты задачи (1)–(3) оператор $l: W_p^{(n,m)}(G) \rightarrow H_p^{(n,m)}$ линеен и ограничен.

Исследование задачи (1)–(3) проводится на основе специального интегрального представления функции $u \in W_p^{(n,m)}(G)$ (см. [23]):

$$u(t, x) \equiv (Qb)(t, x) = \sum_{i=0}^{n-1} \frac{(t-t_0)^i}{i!} b_{i0}(x) + \sum_{j=0}^{m-1} \frac{(x-x_0)^j}{j!} \int_{t_0}^t \frac{(t-\tau)^{n-1}}{(n-1)!} b_{nj}(\tau) d\tau + \int_{t_0}^t \int_{x_0}^x \frac{(t-\tau)^{n-1}}{(n-1)!} \frac{(x-s)^{m-1}}{(m-1)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds, \tag{5}$$

где $b = (b_{nm}(t, x), b_{i0}(x), i = \overline{0, n-1}, b_{nj}(t), j = \overline{0, m-1}) \in H_p^{(n,m)}$.

Из представления (5) следует, что любая функция $u \in W_p^{(n,m)}(G)$ имеет следы $D_t^i u(t_0, x)$, $i = \overline{0, n-1}$, $D_t^n D_x^j u(t, x)$, $j = \overline{0, m-1}$, и операции взятия этих следов непрерывны из $W_p^{(n,m)}(G)$ в $W_p^{(m)}(x_0, x_1)$ и $L_p(t_0, t_1)$ соответственно. Для этих следов справедливы также равенства

$$D_t^i u(t_0, x) = b_{i0}(x), \quad i = \overline{0, n-1}, \quad D_t^n D_x^j u(t, x_0) = b_{nj}(t), \quad j = \overline{0, m-1}.$$

Непосредственно из представления (5) следует, что существуют положительные постоянные c_1 и c_2 такие, что для любого $b \in H_p^{(n,m)}$ справедлива оценка

$$c_1 \|b\|_{H_p^{(n,m)}} \leq \|Qb\|_{W_p^{(n,m)}(G)} \leq c_2 \|b\|_{H_p^{(n,m)}}.$$

Из этих неравенств следует, что оператор Q осуществляет изоморфизм между пространствами $H_p^{(n,m)}$ и $W_p^{(n,m)}(G)$. Поэтому пространства $W_p^{(n,m)}(G)$ и $H_p^{(n,m)}$ можно отождествить в смысле изоморфизма.

Выберем элемент

$$b = (b_{nm}(t, x), b_{i0}(x), i = \overline{0, n-1}, b_{nj}(t), j = \overline{0, m-1}) \in H_p^{(n,m)}$$

таким образом, чтобы соответствующая функция $u(t, x)$, определяемая представлением (5), удовлетворяла условиям (2), (3). Для этого подставим выражение (5) в условия (2), (3). Тогда из (2) и (3) получим соотношения

$$(l_{i0}u)(x) \equiv \int_{t_0}^{t_1} \left[\sum_{k=i}^{n-1} \frac{(t-t_0)^{k-i}}{(k-i)!} b_{k0}(x) + \sum_{j=0}^{m-1} \frac{(x-x_0)^j}{j!} \int_{t_0}^t \frac{(t-\tau)^{n-i-1}}{(n-i-1)!} b_{nj}(\tau) d\tau + \int_{t_0}^t \int_{x_0}^x \frac{(t-\tau)^{n-i-1}}{(n-i-1)!} \frac{(x-s)^{m-1}}{(m-1)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds \right] dt = \varphi_{i0}(x), \tag{6}$$

$$x \in (x_0, x_1), \quad i = \overline{0, n-1},$$

$$\begin{aligned}
 (l_{nj}u)(t) &\equiv \int_{x_0}^{x_1} \left[\sum_{k=j}^{m-1} \frac{(x-x_0)^{k-j}}{(k-j)!} b_{nk}(t) + \int_{x_0}^x \frac{(x-s)^{m-j-1}}{(m-j-1)!} b_{nm}(t,s) ds \right] dx = \\
 &= \varphi_{nj}(t), \quad t \in (t_0, t_1), \quad j = \overline{0, m-1}.
 \end{aligned} \tag{7}$$

Вводя обозначения

$$\begin{aligned}
 \gamma &\equiv \begin{pmatrix} x_1 - x_0 & 0 & \dots & 0 \\ \frac{(x_1 - x_0)^2}{2} & x_1 - x_0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{(x_1 - x_0)^m}{m!} & \frac{(x_1 - x_0)^{m-1}}{(m-1)!} & \dots & x_1 - x_0 \end{pmatrix}, \\
 \Phi_{nj}(t) &\equiv \varphi_{nj}(t) - \int_{x_0}^{x_1} \frac{(x_1 - x)^{m-j}}{(m-j)!} b_{nm}(t, x) dx, \quad j = \overline{0, m-1},
 \end{aligned} \tag{8}$$

систему (7) линейных алгебраических уравнений относительно неизвестных $b_{n0}(t), b_{n1}(t), \dots, b_{nm-1}(t)$ можем записать в виде векторного уравнения

$$(b_{n0}(t), b_{n1}(t), \dots, b_{nm-1}(t))\gamma = (\Phi_{n0}(t), \Phi_{n1}(t), \dots, \Phi_{nm-1}(t)). \tag{9}$$

Ясно, что треугольная матрица γ обратима. Обратная матрица имеет вид

$$\gamma^{-1} = \begin{pmatrix} d_{00} & d_{01} & \dots & d_{0m-1} \\ d_{10} & d_{11} & \dots & d_{1m-1} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ d_{m-1 0} & d_{m-1 1} & \dots & d_{m-1 m-1} \end{pmatrix}.$$

Тогда из (9) получим

$$b_{nj}(t) = \Phi_{n0}(t)d_{0j} + \Phi_{n1}(t)d_{1j} + \dots + \Phi_{nm-1}(t)d_{m-1 j} = \sum_{k=0}^{m-1} \Phi_{nk}(t)d_{kj}, \quad j = \overline{0, n-1}. \tag{10}$$

Учитывая (10) в (6) и вводя обозначения

$$\begin{aligned}
 P &\equiv \begin{pmatrix} t_1 - t_0 & 0 & \dots & 0 \\ \frac{(t_1 - t_0)^2}{2} & t_1 - t_0 & \dots & 0 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{(t_1 - t_0)^n}{n!} & \frac{(t_1 - t_0)^{n-1}}{(n-1)!} & \dots & t_1 - t_0 \end{pmatrix}, \\
 \psi_{k0}(x) &\equiv \varphi_{k0}(x) - \sum_{j=0}^{m-1} \frac{(x-x_0)^j}{j!} \int_{t_0}^{t_1} \frac{(t_1-t)^{n-k}}{(n-k)!} \left(\sum_{l=0}^{m-1} \varphi_{nl}(t)d_{lj} \right) dt -
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & - \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^x \frac{(t_1 - t)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x-s)^{m-1}}{(m-1)!} b_{nm}(t,s) dt ds + \\
 & + \sum_{j=0}^{m-1} \frac{(x-x_0)^j}{j!} \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^{x_1} \frac{(t_1 - t)^{n-k}}{(n-k)!} \left(\sum_{l=0}^{m-1} \frac{(x_1 - x)^{m-l}}{(m-l)!} d_{lj} \right) b_{nm}(t,x) dt dx, \quad k = \overline{0, n-1}, \quad (11)
 \end{aligned}$$

систему (6) линейных алгебраических уравнений относительно неизвестных $b_{00}(x), b_{10}(x), \dots, \dots, b_{n-10}(x)$ записываем в виде векторного уравнения

$$(b_{00}(x), b_{10}(x), \dots, b_{n-10}(x))P = (\psi_{00}(x), \psi_{10}(x), \dots, \psi_{n-10}(x)). \quad (12)$$

Поскольку матрица P обратима, то, обозначив

$$P^{-1} = \begin{pmatrix} q_{00} & q_{01} & \dots & q_{0n-1} \\ q_{10} & q_{11} & \dots & q_{1n-1} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ q_{n-10} & q_{n-11} & \dots & q_{n-1n-1} \end{pmatrix},$$

из (11) получим

$$b_{i0}(x) = \psi_{00}(x)q_{0i} + \psi_{10}(x)q_{1i} + \dots + \psi_{n-10}(x)q_{n-1i} = \sum_{k=0}^{n-1} \psi_{k0}(x)q_{ki}, \quad i = \overline{0, n-1}. \quad (13)$$

Учитывая (8), (10), (11) и (13) в (5), представление $u(t, x)$ можем записать в виде

$$\begin{aligned}
 u(t, x) & = \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(t-t_0)^i}{i!} \varphi_{k0}(x) q_{ki} - \\
 & - \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{l=0}^{m-1} \frac{(t-t_0)^i (x-x_0)^j}{i! j!} \int_{t_0}^{t_1} \frac{(t_1 - \tau)^{n-k}}{(n-k)!} \varphi_{nl}(\tau) d_{lj} q_{ki} d\tau + \\
 & + \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} \frac{(x-x_0)^j}{j!} \int_{t_0}^t \frac{(t-\tau)^{n-1}}{(n-1)!} \varphi_{nk}(\tau) d_{kj} d\tau - \\
 & - \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(t-t_0)^i}{i!} q_{ki} \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^x \frac{(t_1 - \tau)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x-s)^{m-1}}{(m-1)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds + \\
 & + \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{l=0}^{m-1} \frac{(t-t_0)^i (x-x_0)^j}{i! j!} q_{ki} d_{lj} \times \\
 & \times \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^{x_1} \frac{(t_1 - \tau)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x_1 - s)^{m-l}}{(m-l)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds -
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& - \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} \frac{(x-x_0)^j}{j!} d_{kj} \int_{t_0}^t \int_{x_0}^{x_1} \frac{(t-\tau)^{n-1}}{(n-1)!} \frac{(x_1-s)^{m-k}}{(m-k)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds + \\
& + \int_{t_0}^t \int_{x_0}^x \frac{(t-\tau)^{n-1}}{(n-1)!} \frac{(x-s)^{m-1}}{(m-1)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds.
\end{aligned} \tag{14}$$

Таким образом, доказана следующая теорема.

Теорема 1. Любая функция $u \in W_p^{(n,m)}(G)$, удовлетворяющая условиям (2), (3), представима в виде (14).

Поскольку решение задачи (1)–(3) ищем в классе $W_p^{(n,m)}(G)$, а в силу доказанной теоремы любая функция из этого класса представима в виде (14), то решение будем искать в виде (14). Точнее, в (14) выберем $b_{nm}(t, x)$ так, чтобы соответствующая функция $u(t, x)$ была решением уравнения (1). Для этого функцию $u(t, x)$ запишем в виде

$$u(t, x) = q(t, x) + \bar{u}(t, x), \tag{15}$$

где

$$\begin{aligned}
q(t, x) &= \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(t-t_0)^i}{i!} \varphi_{k0}(x) q_{ki} - \\
& - \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{l=0}^{m-1} \frac{(t-t_0)^i (x-x_0)^j}{i! j!} \int_{t_0}^{t_1} \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} \varphi_{nl}(\tau) d_{lj} q_{ki} d\tau + \\
& + \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} \frac{(x-x_0)^j}{j!} \int_{t_0}^t \frac{(t-\tau)^{n-1}}{(n-1)!} \varphi_{nk}(\tau) d_{kj} d\tau,
\end{aligned} \tag{16}$$

$$\begin{aligned}
\bar{u}(t, x) &= - \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(t-t_0)^i}{i!} q_{ki} \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^x \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x-s)^{m-1}}{(m-1)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds + \\
& + \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{l=0}^{m-1} \frac{(t-t_0)^i (x-x_0)^j}{i! j!} q_{ki} d_{lj} \times \\
& \times \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^{x_1} \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x_1-s)^{m-l}}{(m-l)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds - \\
& - \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} \frac{(x-x_0)^j}{j!} d_{kj} \int_{t_0}^t \int_{x_0}^{x_1} \frac{(t-\tau)^{n-1}}{(n-1)!} \frac{(x_1-s)^{m-k}}{(m-k)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds + \\
& + \int_{t_0}^t \int_{x_0}^x \frac{(t-\tau)^{n-1}}{(n-1)!} \frac{(x-s)^{m-1}}{(m-1)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds.
\end{aligned} \tag{17}$$

Тогда для функции (15) уравнение (1) можно записать в виде

$$(l_{nm}\bar{u})(t, x) = \psi(t, x), \tag{18}$$

где

$$\psi(t, x) = \varphi_{nm}(t, x) - (l_{nm}q)(t, x).$$

Учитывая (17), уравнение (18) записываем в виде

$$\begin{aligned} (l_{nm}\bar{u})(t, x) \equiv (Ab_{nm})(t, x) \equiv b_{nm}(t, x) + \int_{t_0}^{t_1} K_1(\tau; t, x)b_{nm}(\tau, x)d\tau + \\ + \int_{x_0}^{x_1} K_2(s; t, x)b_{nm}(t, s)ds + \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^{x_1} K(\tau, s; t, x)b_{nm}(\tau, s)d\tau ds = \psi(t, x), \end{aligned} \tag{19}$$

где

$$\begin{aligned} K_1(\tau; t, x) &= \sum_{i=0}^{n-1} a_{im}(t, x) \left[- \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(t-t_0)^{r-i}}{(r-i)!} \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} q_{kr} + \theta(t-\tau) \frac{(t-\tau)^{n-i-1}}{(n-i-1)!} \right], \\ K_2(s; t, x) &= \sum_{j=0}^{m-1} a_{nj}(t, x) \left[- \sum_{r=j}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} \frac{(x-x_0)^{r-j}}{(r-j)!} \frac{(x_1-s)^{m-k}}{(m-k)!} d_{kr} + \theta(x-s) \frac{(x-s)^{m-j-1}}{(m-j-1)!} \right], \\ K(\tau, s; t, x) &= \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} a_{ij}(t, s) \left[- \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \theta(x-s) \frac{(t-t_0)^{r-i}}{(r-i)!} \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x-s)^{m-j-1}}{(m-j-1)!} q_{kr} + \right. \\ &+ \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \sum_{\sigma=j}^{m-1} \sum_{l=0}^{m-1} \frac{(t-t_0)^{r-i}}{(r-i)!} \frac{(x-x_0)^{\sigma-j}}{(\sigma-j)!} \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x_1-s)^{m-l}}{(m-l)!} q_{kr} d_{l\sigma} - \\ &- \sum_{r=j}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} \theta(t-\tau) \frac{(x-x_0)^{r-j}}{(r-j)!} \frac{(t-\tau)^{n-i-1}}{(n-i-1)!} \frac{(x_1-s)^{m-k}}{(m-k)!} d_{kr} + \\ &\left. + \theta(t-\tau)\theta(x-s) \frac{(t-\tau)^{n-i-1}}{(n-i-1)!} \frac{(x-s)^{m-j-1}}{(m-j-1)!} \right]. \end{aligned}$$

Итак, доказана следующая теорема.

Теорема 2. Для того чтобы оператор $l = (l_{nm}, l_i, i = \overline{0, n-1}, l_{nj}, j = \overline{0, m-1})$ задачи (1)–(3) осуществлял гомеоморфизм между пространствами $W_p^{(n,m)}(G)$ и $H_p^{(n,m)}$, необходимо и достаточно, чтобы интегральное уравнение (19) имело единственное решение $b_{nm} \in L_p(G)$ для любого $\psi \in L_p(G)$.

Эта теорема, в частности, показывает, что если оператор A интегрального уравнения (19) имеет ограниченный обратный A^{-1} , определенный на $L_p(G)$, то задача (1)–(3) для любого

$$\varphi = (\varphi_{nm}(t, x), \varphi_{i0}(x), i = \overline{0, n-1}, \varphi_{nj}(t), j = \overline{0, m-1}) \in H_p^{(n,m)}$$

имеет единственное решение $u \in W_p^{(n,m)}$ и для некоторой постоянной $M > 0$ выполняется неравенство

$$\|u\|_{W_p^{(n,m)}(G)} \leq M \|\varphi\|_{H_p^{(n,m)}}.$$

3. Существование и единственность решения задачи (1)–(3). Для доказательства существования единственного решения задачи (1)–(3) сначала исследуем разрешимость уравнения (19). Пусть $b_{nm} \in L_p(G)$ является решением уравнения (19). Запишем это уравнение в виде

$$(Ab_{nm})(t, x) \equiv (I + A_1 + A_2)b_{nm} = \psi, \quad (20)$$

где I – единичный оператор, а

$$\begin{aligned} (A_1 b_{nm})(t, x) &= \sum_{i=0}^{n-1} a_{im}(t, x) \int_{t_0}^t \frac{(t-\tau)^{n-i-1}}{(n-i-1)!} b_{nm}(\tau, x) d\tau + \\ &+ \sum_{j=0}^{m-1} a_{nj}(t, x) \int_{x_0}^x \frac{(x-s)^{m-j-1}}{(m-j-1)!} b_{nm}(t, s) ds + \\ &+ \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} a_{ij}(t, x) \int_{t_0}^t \int_{x_0}^x \frac{(t-\tau)^{n-i-1}}{(n-i-1)!} \frac{(x-s)^{m-j-1}}{(m-j-1)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds, \quad (21) \\ (A_2 b_{nm})(t, x) &\equiv - \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} a_{im}(t, x) q_{kr} \frac{(t-t_0)^{r-i}}{(r-i)!} \int_{t_0}^{t_1} \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} b_{nm}(\tau, x) d\tau - \\ &- \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=j}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} a_{nj}(t, x) d_{kr} \frac{(x-x_0)^{r-j}}{(r-j)!} \int_{x_0}^{x_1} \frac{(x_1-s)^{m-k}}{(m-k)!} b_{nm}(t, s) ds - \\ &- \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{m-1} a_{ij}(t, x) q_{kr} \frac{(t-t_0)^{r-i}}{(r-i)!} \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^x \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x-s)^{m-j-1}}{(m-j-1)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds + \\ &+ \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{m-1} \sum_{\sigma=j}^{m-1} \sum_{l=0}^{m-1} a_{ij}(t, x) q_{kr} d_{l\sigma} \frac{(t-t_0)^{r-i}}{(r-i)!} \frac{(x-x_0)^{\sigma-j}}{(\sigma-j)!} \times \\ &\times \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^{x_1} \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x_1-s)^{m-l}}{(m-l)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds - \\ &- \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=j}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} a_{ij}(t, x) d_{kr} \frac{(x-x_0)^{r-j}}{(r-j)!} \int_{t_0}^t \int_{x_0}^{x_1} \frac{(t-\tau)^{n-i-1}}{(n-i-1)!} \frac{(x_1-s)^{m-k}}{(m-k)!} b_{nm}(\tau, s) d\tau ds. \quad (22) \end{aligned}$$

Оператор A_1 , действующий в пространстве $L_p(G)$, линеен, ограничен и является двумерным вольтерровым интегральным оператором. Поэтому оператор $(I + A_1)$ имеет ограниченный обратный оператор $B = (I + A_1)^{-1}$, действующий в пространстве $L_p(G)$. Тогда разрешимость уравнения (20) сводится к исследованию разрешимости уравнения

$$b_{nm} + BA_2b_{nm} = B\psi. \tag{23}$$

Оценим норму $\|A_2\|$ оператора $A_2: L_p(G) \rightarrow L_p(G)$. Очевидно, что

$$\begin{aligned} |(A_2b_{nm})(t, x)| \leq & \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} |a_{im}(t, x)| |q_{kr}| \frac{(t-t_0)^{r-i}}{(r-i)!} \int_{t_0}^{t_1} \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} |b_{nm}(\tau, x)| d\tau + \\ & + \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=j}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} |a_{nj}(t, x)| |d_{kr}| \frac{(x-x_0)^{r-j}}{(r-j)!} \int_{x_0}^{x_1} \frac{(x_1-s)^{m-k}}{(m-k)!} |b_{nm}(t, s)| ds + \\ & + \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} |a_{ij}(t, x)| |q_{kr}| \frac{(t-t_0)^{r-i}}{(r-i)!} \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^x \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x-s)^{m-j-1}}{(m-j-1)!} |b_{nm}(\tau, s)| d\tau ds + \\ & + \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \sum_{\sigma=j}^{m-1} \sum_{l=0}^{m-1} |a_{ij}(t, x)| |q_{kr}| |d_{l\sigma}| \frac{(t-t_0)^{r-i}}{(r-i)!} \frac{(x-x_0)^{\sigma-j}}{(\sigma-j)!} \times \\ & \times \int_{t_0}^{t_1} \int_{x_0}^{x_1} \frac{(t_1-\tau)^{n-k}}{(n-k)!} \frac{(x_1-s)^{m-l}}{(m-l)!} |b_{nm}(\tau, s)| d\tau ds + \\ & + \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=j}^{m-1} \sum_{k=j}^{m-1} |a_{ij}(t, x)| |d_{kr}| \frac{(x-x_0)^{r-j}}{(r-j)!} \times \\ & \times \int_{t_0}^t \int_{x_0}^{x_1} \frac{(t-\tau)^{n-i-1}}{(n-i-1)!} \frac{(x_1-s)^{m-k}}{(m-k)!} |b_{nm}(\tau, s)| d\tau ds. \end{aligned} \tag{24}$$

В силу неравенств Гельдера и Минковского для любого $b_{nm} \in L_p(G)$ из (24) имеем

$$\|A_2b_{nm}\|_{L_p(G)} \leq c \|b_{nm}\|_{L_p(G)}, \tag{25}$$

где

$$\begin{aligned} c = & \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(t_1-t_0)^{n+r-i-k+\frac{1}{q}}}{(r-i)!(n-k)!((n-k)q+1)^{1/q}} |q_{kr}| \|a_{im}^0\|_{L_p(t_0, t_1)} + \\ & + \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=j}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} \frac{(x_1-x_0)^{m+r-j-k+\frac{1}{q}}}{(m-k)!((m-k)q+1)^{1/q}} |d_{kr}| \|a_{nj}^0\|_{L_p(x_0, x_1)} + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \frac{(t_1 - t_0)^{n+r-k-i+\frac{1}{q}}}{(r-i)!(n-k)!((n-k)q+1)^{1/q}} \times \\
& \quad \times \frac{(x_1 - x_0)^{m-j-1+\frac{1}{q}}}{(m-j-1)!((m-j-1)q+1)^{1/q}} |q_{kr}| \|a_{ij}\|_{L_p(G)} + \\
& + \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=i}^{n-1} \sum_{k=0}^{n-1} \sum_{\sigma=j}^{m-1} \sum_{l=0}^{m-1} \frac{(t_1 - t_0)^{n+r-i-k+\frac{1}{q}}}{(r-i)!(n-k)!((n-k)q+1)^{1/q}} \times \\
& \quad \times \frac{(x_1 - x_0)^{m+\sigma-l-j+\frac{1}{q}}}{(\sigma-j)!(m-l)!((m-l)q+1)^{1/q}} \|a_{ij}\|_{L_p(G)} |q_{kr}| |d_{l\sigma}| + \\
& + \sum_{i=0}^{n-1} \sum_{j=0}^{m-1} \sum_{r=j}^{m-1} \sum_{k=0}^{m-1} \frac{(t_1 - t_0)^{n-i-1+\frac{1}{q}}}{(n-i-1)!((n-i-1)q+1)^{1/q}} \times \\
& \quad \times \frac{(x_1 - x_0)^{m+r-j-k+\frac{1}{q}}}{(r-j)!(m-k)!((m-k)q+1)^{1/q}} |d_{kr}| \|a_{ij}\|_{L_p(G)}. \tag{26}
\end{aligned}$$

Следовательно, $\|A_2\| \leq c$. Тогда для оператора BA_2 имеем

$$\|BA_2 b_{nm}\|_{L_p(G)} \leq c \|B\| \|b_{nm}\|_{L_p(G)}.$$

Поэтому если

$$c_1 = \|B\|c < 1,$$

то уравнение (19) для любого $\psi \in L_p(G)$ имеет единственное решение $b_{nm} \in L_p(G)$.

Очевидно, что при $c_1 < 1$ решение $b_{nm} \in L_p(G)$ уравнения (23) удовлетворяет также условию

$$\|b_{nm}\|_{L_p(G)} \leq \frac{1}{1-c_1} \|B\| \|\psi\|_{L_p(G)}. \tag{27}$$

Таким образом, справедлива следующая теорема.

Теорема 3. Если $c_1 < 1$, то уравнение (20) для любой функции $\psi \in L_p(G)$ имеет единственное решение $b_{nm} \in L_p(G)$ и для этого решения справедлива оценка (27).

На основе теорем 2, 3 получаем, что имеет место следующая теорема.

Теорема 4. Если $c_1 < 1$, то задача (1)–(3) везде корректно разрешима.

Условие $c_1 < 1$ теорем 3 и 4 является существенным. Для подтверждения этого рассмотрим пример. Пусть в задаче (1)–(3) $n = m = 2$, $t_0 = x_0 = 0$, $t_1 = x_1 = 1$, коэффициент $a_{20} = 4\pi^2$, а все остальные коэффициенты и правые части уравнения и условий равны нулю. Легко показать, что $c_1 = \frac{\pi(\pi + \sqrt{10})}{\sqrt{15}} > 1$ при $p = q = 2$, и, следовательно, условие теорем 3 и 4 не выполняется. Непосредственной проверкой можно убедиться, что кроме нулевого решения эта задача имеет семейство решений $u(t, x) = a \sin 2\pi t \cdot \sin 2\pi x$, где a — произвольная постоянная.

Литература

1. Тихонов А. Н., Самарский А. А. Уравнения математической физики. – М.: Наука, 2004. – 798 с.
2. Нахушев А. М. Задачи со смещением для уравнений в частных производных. – М.: Наука, 2006. – 287 с.
3. Березанский Ю. М. О задаче типа Дирихле для уравнения колебания струны // Укр. мат. журн. – 1960. – **12**, № 4. – С. 363–372.
4. Виноградова М. Б., Руденко О. В., Сухоруков А. П. Теория волн. – М.: Наука, 1979. – 384 с.
5. Васильев Ф. П. Методы оптимизации. – М.: Факториал пресс, 2002. – 824 с.
6. Idczak D. The bang-bang principle for the Goursat–Darboux problem // Int. J. Cont. – 2003. – **76**, № 11. – P. 1089–1094.
7. Лаврентьев М. М., Романов В. Г., Васильев В. Г. Многомерные обратные задачи для дифференциальных уравнений. – Новосибирск, 1969. – 67 с.
8. Colton D. Pseudoparabolic equations in one space variable // J. Different. Equat. – 1972. – **12**, № 3. – P. 559–565.
9. Солдатов А. П., Шхануков М. Х. Краевые задачи с общим нелокальным условием А. А. Самарского для псевдопараболических уравнений высокого порядка // Докл. АН СССР. – 1987. – **297**, № 3. – С. 547–552.
10. Нахушев А. М. Краевые задачи для нагруженных интегро-дифференциальных уравнений гиперболического типа и некоторые их приложения к прогнозу почвенной влаги // Дифференц. уравнения. – 1978. – **14**, № 1. – С. 66–73.
11. Нахушев А. М. Об одном приближенном методе решения краевых задач для дифференциальных уравнений и его приложения к динамике почвенной влаги и грунтовых вод // Дифференц. уравнения. – 1982. – **18**, № 1. – С. 72–81.
12. Водахова В. А. Краевая задача с нелокальным условием А. М. Нахушева для одного псевдопараболического уравнения влагопереноса // Дифференц. уравнения. – 1982. – **18**, № 2. – С. 280–285.
13. Шхануков М. Х. О некоторых краевых задачах для уравнения третьего порядка, возникающих при моделировании фильтрации жидкости в пористых средах // Дифференц. уравнения. – 1982. – **18**, № 4. – С. 689–699.
14. Нахушева З. А. Об одной нелокальной задаче для уравнения в частных производных // Дифференц. уравнения. – 1986. – **22**, № 1. – С. 171–174.
15. Джохадзе О. М. Влияние младших членов на корректность постановки характеристических задач для гиперболических уравнений третьего порядка // Мат. заметки. – 2003. – **74**, № 4. – С. 517–528.
16. Кожанов А. И. Об одной нелокальной краевой задаче с переменными коэффициентами для уравнений теплопроводности и Аллера // Дифференц. уравнения. – 2004. – **40**, № 6. – С. 763–774.
17. Mesloub S., Mansour A. A mixed problem for a Boussinesq hyperbolic equation with integral condition // Int. J. Open Problems Comput. Math. – 2009. – № 4. – 10 p.
18. Уткина Е. А. Задача Дирихле для одного уравнения четвертого порядка // Дифференц. уравнения. – 2011. – **47**, № 4. – С. 600–604.
19. Пулькина Л. С. Задачи с неклассическими условиями для гиперболических уравнений. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2012. – 194 с.
20. Юсубов Ш. Ш. Задача типа Гурса для уравнения высокого порядка // Укр. мат. журн. – 2013. – **65**, № 6. – С. 874–880.
21. Cirtiu M. I. Goursat problem for some hyperbolic equations solved by Laplace transform method // Int. J. Modern Sci. and Eng. Technol. – 2014. – **1**, № 1. – P. 9–15.
22. Жегалов В. И., Миронов А. Н., Уткина Е. А. Уравнения с доминирующей частной производной. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. – 385 с.
23. Никольский С. М. Об устойчивых граничных значениях дифференцируемой функции многих переменных // Мат. сб. – 1963. – **(63)103**, № 2. – С. 224–252.

Получено 28.07.14,
после доработки — 19.10.16